

Хуан Чжун нашел Господина Маркиза на большом дереве в ста шагах от двора.

Гу Цзяо подхватила его и повесила на ветку большого дерева, как мокрую тряпку, с которой постоянно капала вода, без единого сухого места.

Когда Хуан Чжун увидел его, он был поражен: хорошо, что сейчас ясный день, если бы была ночь, он мог бы подумать, что увидел привидение!

«Господин ... Маркиз, почему вы повесились на дереве?»

Это я сделал? Это была та дерзкая девчонка!

«А почему у вас лицо так распухло?»

Это все та же самая девчонка!

Каждый раз, когда он встречал ее, от нее не исходило ничего хорошего. Кажется, у него не осталось ни одной неповрежденной части тела!

Теперь он кое-что понял. Эта девушка пришла, чтобы заставить его страдать!

«Я не желаю ее признавать ...»

.....

Гу Цзяо попрощалась с Гу Янем, которому очень не хотелось, чтобы она уходила, и только после того, как Гу Цзяо пообещала, что скоро снова навестит его для повторного осмотра, он с неохотой отпустил ее.

Он и Гу Цзяо вместе сели в его паланкин, который доставил их к карете.

От этих его действий у всех слуг от удивления отвисла челюсть.

Как известно, паланкин Гу Яня был его абсолютной личной собственностью. Однажды Гу Цзиньюй из любопытства решила забраться в него, но Гу Янь тут же выпроводил ее оттуда.

«В следующий раз я также подвезу тебя обратно к карете», - сказал Гу Янь Гу Цзяо.

Гу Цзяо кивнула головой: «Хорошо».

Гу Цзяо не стала возвращаться в город сразу после того, как покинула поместье маркиза "Виллу Горячего источника", а сначала отправилась в дом Дина Ли.

Дин Ли в это время находился в академии, и дома были только старая мадам Ли и ее слуга.

Старая мадам Ли не часто бодрствовала днем, и говорили, что иногда она даже не узнавала своего сына.

Однако она, похоже, узнала Гу Цзяо и схватила для нее большую горсть конфет, лучисто улыбаясь.

Гу Цзяо осмотрела ее. В целом она была здорова, просто она старела, память ухудшалась, а тело слабело.

Когда Гу Цзяо оставила корзину со свежими горными грибами, она заметила, что старая мадам Ли часто смотрит на тутовник за забором, пуская слюни, поэтому Гу Цзяо вышла во двор, намереваясь нарвать ягод тутовника для старой женщины.

Но когда она подошла поближе, то поняла, что тутовник не был диким деревом, растущим на обочине дороги, а садовым, росшим во дворе соседнего дома. И так как дерево было очень высоким, и крона его была довольно раскидистой, то перекинулась через забор дома Дина Ли.

Немного подумав, Гу Цзяо подошла и постучала в ворота соседнего дома.

«Кха, кха, кто там?»

С негромким кашляющим звуком открылись алые ворота, и перед ней предстала утонченная женщина.

Гу Цзяо узнала ее с первого взгляда.

Женщина также узнала Гу Цзяо.

Она прикрыла рот платком и дважды осторожно кашлянула, затем улыбнулась: «Девушка, это ты?»

Гу Цзяо замерла, она пришла, чтобы собрать немного ягод тутовника, как же так получилось, что она встретила госпожу из храма?

«Госпожа, вы живете так далеко?» Она действительно приехала отсюда в храм, чтобы возжечь благовония? Сказать, что это был очень долгий и трудный путь, это ничего не сказать.

«Моя фамилия Гу», - мягко сказала Яо Ши.

Гу?

Могла ли здесь оказаться вторая, богатая и влиятельная семья с фамилией Гу? Ответ скорее всего был бы отрицательным.

Гу Цзяо быстро догадалась о ее личности, хотя последняя не упомянула, что является маркизой, поэтому Гу Цзяо не стала уточнять этот момент.

Яо Ши пригласила Гу Цзяо войти. Она как раз грелась на солнышке во дворе, где стояли кресла из ротанга, столы и другая мебель.

Она указала на деревянную скамью и сказала: «Присаживайся».

Гу Цзяо села и обнаружила, что во дворе нет слуг.

Яо Ши увидела ее замешательство и с улыбкой сказала: «Я хотела побыть одна, поэтому отпустила их всех в передний двор, а это задний двор. А девушка тоже живет неподалеку?»

Гу Цзяо ответила: «Я проходила мимо и увидела, что ягоды тутовника выглядят очень аппетитно, поэтому хотела зайти и попросить немного. Не помешала ли я Госпоже Гу?»

«Это неважно», - Яо Ши была очень рада видеть Гу Цзяо, хотя и не могла сказать почему. «Я попрошу кого-нибудь собрать их для тебя».

Яо Ши позвала служанку, чтобы та собрала ягоды тутовника для Гу Цзяо, а сама потянула девушку за собой поглубже во двор, чтобы поговорить: «Я еще не знаю твоего имени».

«Гу Цзяо», - ответила Гу Цзяо.

Яо Ши удивленно улыбнулась: «Твоя фамилия тоже Гу? Мы были одной семьей пятьсот лет назад».

Гу Янь сказал тоже самое, они достойны быть матерью и сыном.

Состояние Яо Ши было не очень хорошим. После нескольких слов она начинала сильно кашлять.

Гу Цзяо посмотрела на ее бледное лицо и после паузы сказала: «Госпожа Гу, если вы не возражаете, могу ли я проверить ваш пульс?»

«Девушка Гу владеет искусством врачевания?»

«Немного».

Яо Ши улыбнулась и положила руку на стол.

После того как служанка наполнила корзину ягодами тутовника, она подошла, чтобы показать ее Яо Ши. Последняя махнула рукой в знак того, что она должна поставить корзину.

Служанка аккуратно поставила корзину с ягодами тутовника на стол и удалилась.

Ее пульс был не очень хорошим, но ее реальное состояние было намного хуже, чем казалось на первый взгляд.

Гу Цзяо тихо убрала руку и спросила Яо Ши: «Госпожа Гу, как ваш сон?»

Яо Ши ответила: «Не очень хорошо, мне трудно заснуть».

Гу Цзяо спросила: «А как аппетит?»

Яо Ши слегка покачала головой: «У меня его совсем нет».

Гу Цзяо сделала паузу, затем продолжила спрашивать: «Было ли так до того, как вы простудились?»

Яо Ши: «Да».

Гу Цзяо: «Как давно это началось?»

Яо Ши: «Я точно не помню, но в любом случае это началось давно».

Гу Цзяо задала еще несколько вопросов.

На самом деле, доктора тоже спрашивали ее о том же, но Яо Ши неохотно открывалась им, поэтому всегда отвечала им в таком ключе, чтобы они поскорее отстали.

Но Яо Ши почему-то доверяла Гу Цзяо и отвечала на все ее вопросы правдиво.

Гу Цзяо добавила: «Госпожа Гу уже осматривали доктора, верно? Что они сказали?»

Яо Ши криво улыбнулась и ответила: «Они сказали, что я слишком беспокоюсь и волнуюсь, и посоветовали мне расслабиться и ни о чем не думать. Они также прописали мне лекарство. Но после того, как я приняла его, эффекта не последовало, поэтому я перестала его принимать».

И это было все.

Доктора сказали, что ее переполняет беспокойство, в прежней жизни Гу Цзяо подобное состояние называли депрессией.

Но болезнь также могла сопровождаться истерией, что было бы крайне опасно в ее случае.

Гу Цзяо достала из коробки с лекарствами две пачки антидепрессантов и пересыпала их в фарфоровые бутылочки.

Яо Ши сидела напротив Гу Цзяо и могла видеть только поднятую крышку коробки, но не действия другой стороны.

Гу Цзяо передала фарфоровые бутылочки Яо Ши, сразу объясняя, как принимать это лекарство и в какой дозировке, и напутствовала ей: «Госпожа Гу, вы должны принимать это лекарство. Только так вы сможете выздороветь».

Даже лекарство императорского доктора было неэффективным, как же тогда лекарство, переданное маленькой девочкой, может быть целебным?

Но девочка потратила на нее столько времени, что Яо Ши не могла отказать ей в доброте, поэтому взяла лекарство и улыбнулась: «Хорошо».

Гу Цзяо серьезно посмотрела ей в глаза: «Вы не можете выбросить это лекарство. Вы должны пообещать мне, что действительно будете принимать лекарство вовремя».

Яо Ши давно не видела такого искреннего взгляда в чьих-то глазах, те, кто хотел вылечить ее, лечили не ее, а Госпожу Маркизу.

Никто бы и не взглянул на нее, если бы она не была Госпожой Маркизой.

Но эта маленькая девочка перед ней была той, кто действительно хотел вылечить именно ее.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1983731>